

Второе утро началось для У Совея с того, что он проснулся от грохота в дверь, напоминающего барабанную дробь.

— Подъем! Всем собраться в гостиной! Начинается первое коллективное задание!

Это был чересчур энергичный голос Ань Чжэ.

У Совей резко открыл глаза, и первым, что он увидел, было красивое лицо, оказавшееся совсем близко. Чи Чэн все еще спал. Длинные ресницы отбрасывали на щеки крошечные тени, и во сне в нем не было ни агрессии, ни того давящего ощущения, которое исходило от него наяву. Он даже выглядел... почти безобидным.

Эта мысль задержалась в голове У Совея лишь на долю секунды, прежде чем он сам же ее и задушил. Безобидным? Он, должно быть, сошел с ума!

У Совей быстро проверил себя: одежда на месте, надета как надо, никто к нему не прикасался. Отлично. Но как он вообще уснул прошлой ночью? Помнил лишь, что после того, как Чи Чэн затащил его в кровать, он окаменел, словно стальная плита, мечтая воздвигнуть стену между ними. А этот подонок Чи Чэн едва коснулся подушки — и сразу отключился, дыша ровно и спокойно, будто ничего не произошло.

У Совей откинул одеяло и, стараясь двигаться бесшумно, как вор, сполз с кровати. Проходя мимо Чи Чэна, он все же не удержался и в мыслях с самой ядовитой ненавистью приговорил этого гада к сотне казней.

В гостиной уже собрались все. Каждый выглядел бодрым и полным сил, явно предвкушая первое испытание. У Совей нашел место в углу, примостившись рядом с Цзян Сяошуаем.

— Ты вчера... — Цзян Сяошуай понизил голос, не в силах скрыть беспокойство.

— Даже не спрашивай, — отозвался У Совей с выражением полной безнадежности на лице.

В гостиную спустился Чи Чэн. Он переоделся в черный спортивный костюм, отчего казался еще выше, а его аура стала еще внушительнее. Го Чэнъюй, следовавший по пятам, громко затараторил:

— Чи, как спалось? Твой художник не храпел?

Чи Чэн взял со стола стакан воды и сделал глоток.

— Он был очень тихим.

У Совей почувствовал, что готов раскрошить зубы от злости. Тихим? Да он просто боялся пошевелиться от страха!

— Итак, раз все на месте, объявляем первое коллективное задание! — сотрудник съемочной группы вышел в центр гостиной с карточкой в руках. — Тема сегодняшнего дня — Взаимопонимание!

Мы разобьем вас на пары, чтобы вы прошли три испытания на сыгранность. Победители получают награду: роскошный ужин при свечах сегодня вечером и... право первыми выбрать себе пару для завтрашнего свидания!

Право выбора! При этих словах глаза Линь Юю и Су Цзинь загорелись. А вот сердце У Совей упало. Разбивка по парам? У него было очень плохое предчувствие.

— Все просто: в конвертах лежат изображения животных. Те, кто вытянет одинаковых, становятся парой.

Сотрудник выложил четыре запечатанных конверта.

— Кто первый?

— Я, я, я! — Ань Чжэ первым выскочил вперед и схватил конверт. Открыв его, он радостно завопил: — Я — щенок!

Гао Мэн подошел следом, неуклюже вскрыл конверт и поднял его вверх:

— И я — щенок!

Ань Чжэ с восторгом бросился к нему и крепко обнял.

— Брат Мэн! Мы в паре!

Отлично, два придурка нашли друг друга. Затем Тан Синь и Вэнь Яньчэнь вытянули свои карточки. Переглянувшись, они одновременно показали их:

— Кошка.

Еще одна ожидаемая пара. Элита и роковая женщина — очень эффектное сочетание.

Осталось четверо: У Совей, Чи Чэн, Цзян Сяошуай и Го Чэньюй. И два конверта. У Совей сердце подскочило к горлу. Только не это! Пожалуйста, только не это!

Цзян Сяошуай встал, посмотрел на У Совея, затем на Чи Чэна и решительно направился к столу. Он не стал открывать конверт сразу, а вернулся к У Совею.

— Сяо Вэй, доверяешь мне?

У Совей молча кивнул.

— Тогда открываю.

Цзян Сяошуай глубоко вздохнул и разорвал бумагу. На карточке была нарисована лиса.

Все взгляды устремились к последнему конверту, лежавшему перед Го Чэньюем и Чи Чэном. У Совей перестал дышать. Если Го Чэньюю достанется лиса, то они с Чи Чэном останутся парой, и его с Цзян Сяошуаем разлучать не придется! Го Чэньюй, очевидно, думал о том же — он потер руки, собираясь взять конверт.

— Я возьму, — произнес Чи Чэн.

Он не спеша поднялся и под всеобщими взглядами взял конверт, решающий судьбу. Даже не заглядывая внутрь, он разорвал его и вытянул карточку. Все затаили дыхание. На карточке была изображена свернувшаяся... змея.

В гостиной воцарилась мертвая тишина. Улыбка на лице Го Чэньюя застыла. Лицо Цзян Сяошуая потемнело. У Совей почувствовал, как рушится мир. Как так? Почему?!

Сотрудник неловко кашлянул:

— Гм... похоже, произошла небольшая накладка с распределением... возможно, реквизиторы...

— Ничего страшного, — перебил его Чи Чэн, небрежно бросив карточку со змеей на стол. Он повернулся к Цзян Сяошуаю, приподняв подбородок. — Раз мы с ним не совпали, — он сделал паузу и перевел взгляд на побелевшего У Совея, — придется разбить ваши пары.

Что это значит?

— По правилам, если возникает невозможность составить пару, обладатель спецкарты имеет право выбрать любого человека из уже сформированных пар и поменяться с ним партнером. — Чи Чэн помахал карточкой со змеей. — Итак, я выбираю... Го Чэньюя, чтобы обменяться с твоим напарником.

Бум! У У Совея в голове словно взорвалась бомба.

Цзян Сяошуй вскочил:

— С какой стати?!

— По правилам, — невозмутимо ответил Чи Чэн.

Го Чэньюй засуетился:

— Погоди, Чи, ты что творишь?

Чи Чэн полностью проигнорировал его.

— У Совей, иди сюда.

У Совей стоял как вкопанный, не в силах пошевелиться.

— Не заставляй меня приглашать тебя лично.

Под убийственным взглядом Цзян Сяошуй и в оглушительной тишине У Совей шаг за шагом проковылял к Чи Чэну. Ему казалось, что он идет не к человеку, а на эшафот.

Первое испытание проходило на газоне перед виллой. Название было банальным — бег в связке. У Совей смотрел, как сотрудники принесли красную ленту, и внутри у него все перевернулось. Ему придется связать ноги с Чи Чэном?

— Давай, сосед, — Чи Чэн присел и взял ленту, лично приступая к делу.

Ноги У Совей дрожали. Холодные пальцы Чи Чэна коснулись его лодыжки, и У Совей дернулся, но тот крепко прижал его ногу к себе. Лента виток за витком обхватила щиколотки, а затем, не спеша, Чи Чэн затянул узел. Красивый... мертвый узел. У Совей смотрел на этот узел и в отчаянии закрыл глаза.

— Приготовиться... Начали!

По команде режиссера Гао Мэн и Ань Чжэ с воплями рванули вперед. Вэнь Яньчэнь и Тан Синь тоже слаженно зашагали. Лишь У Совей и Чи Чэн остались стоять на месте.

— Не умеешь ходить? — спросил Чи Чэн, повернув голову.

У Совей сжал зубы, молча.

— Я научу.

Чи Чэн не дал ему опомниться — длинная рука обвила его талию.

— А! — воскликнул У Совей, когда мощный рывок заставил его податься вперед и врезаться в грудь Чи Чэна.

— Двигайся в моем ритме, — низкий голос прозвучал прямо у него над ухом. —левой, правой, левой, правой...

У Совей был вынужден подчиниться. Его тело наполовину вжалось в Чи Чэна, а рука на талии жгла так, что он чувствовал себя не в своей тарелке. Он хотел сопротивляться, хотел вырваться, но тело, словно обретя собственную волю, после пары спотыканий чудесным образом подстроилось под шаг Чи Чэна.

Раз-два, раз-два.

Они даже... начали двигаться быстрее и увереннее. Что это? Телесная память? У Совей затошнило.

В этот момент грудь Чи Чэна завибрировала, и над головой послышался тихий смешок.

— Видишь, — его голос звучал искушающе, — разве мы не идеально подходим друг другу?

<http://bllate.org/book/19431/1903213>